

Стрелец М.В.

***Партийно-политический
механизм ФРГ***

Издательство С.Лаврова
Брест
1997

УДК 329(430)

ББК 66.2(4Ф)

С 84

Рецензент: доцент Левкович А.И.,
кандидат философских наук;

Ответственный редактор: доцент Корнев П.И.,
кандидат исторических наук.

Стрелец М.В.

С84 Партийно-политический механизм ФРГ —
Брест: Издательство С. Лаврова, 1997. — 24 с.

ISBN 985-6371-15-5

Брошюра посвящена комплексному исследованию партийно-политического механизма Федеративной Республики Германия. Значительное внимание уделяется сравнительному анализу политических систем ФРГ и Республики Беларусь. Брошюра рассчитана на историков и политологов.

ББК 66.2(4Ф)

ISBN 985-6371-15-5

© Стрелец М.В., 1997

Республика Беларусь переживает нелегкие времена. Кризисное положение, схожее с белорусским, переживали многие страны. Разумеется, есть смысл обратиться к опыту стран, которые прошли путь от катастрофического состояния до ведущих позиций в мировой экономике. С учетом географической близости следует прежде всего назвать ФРГ.

Первопричина немецкого чуда — в политической системе Федеративной Республики Германия. Для удобства дальнейшего анализа целесообразно исходить из определения данного понятия. "Политическая система — совокупность субъектов общественных отношений, которые обладают возможностями определять содержание политики, принимать политические решения, организовывать их исполнение или участвовать в осуществлении этих решений. В политическую систему входят общественные институты (государство, политические партии, другие общественные объединения), которые неизбежно взаимодействуют по причине одновременного существования, выражают волю групп населения в плане сохранения или изменения общественных отношений." ¹

Политические системы ФРГ и РБ имеют кардинальные различия.

Во-первых, у германского президента весьма скромные полномочия.

Белорусский же президент не имеет себе равных в Европе. У него больше полномочий, чем у президента Российской Федерации. У последнего в свою очередь в четыре раза больше полномочий, чем у президента США. Президент ФРГ в основном выполняет представительные функции.

Во-вторых, хотя срок полномочий у обоих президентов пять лет, способы их избрания совершенно различные. Белорусский президент избирается всенародным голосованием, в котором принимают участие граждане не моложе 18 лет. Для того, чтобы быть зарегистрированным в кандидаты в президенты, необходимо собрать либо 100000 подписей граждан, имеющих право голоса, либо 70 подписей парламентариев.

Механизм избрания германского президента намного более простой. Итоговое решение по его кандидатуре принимает федеральное собрание. Из кого же складывается количество голосующих? Из двух категорий парламентариев:

- 1) из парламентариев федерального уровня, заседающих в палате высшего законодательного органа страны;
- 2) из парламентариев земельного уровня, заседающих в ландтагах.

В ходе итогового голосования действует жесткая фракционная дисциплина. Возьмем, например, последние выборы президента ФРГ. Имена основных претендентов были известны заранее: крупный деятель СДПГ, бывший премьер-министр земли Северный Рейн-Вестфалия Йоханнес Рау и бывший председатель Конституционного Суда ФРГ Роман Герцог, представляющий ХДС. У первого огромный опыт как публичного политика. Й.Рау отлично себя зарекомендовал на посту главы земельного правительства. Северный Рейн-Вестфалия -это Рур, индустриальное сердце Германии. Состояние дел в данном регионе существенно влияет на общенациональную экономическую ситуацию. Бундесбюргеры, конечно же, помнят Й.Рау и как социал-демократического кандидата на пост федерального канцлера в ходе парламентских

выборов 1987 года. Помнят и то, что он определенное время был заместителем председателя СДПГ. На федеральном уровне высоко ценят интеллект, организаторские способности Й.Рау. Что ему мог противопоставить Роман Герцог? Он известен всего лишь как крупный юрист. Немало демохристиан и их союзников отдавало себе отчет в том, что Й.Рау по своим данным объективно стоит выше Р.Герцога. Но фракционная дисциплина, фракционная солидарность взяли верх, и именно экс-председатель Конституционного Суда ФРГ стал очередным президентом данного государства. На наш взгляд, упрощенность процедуры избрания президента ФРГ объясняется прежде всего его скромными полномочиями.

В-третьих, в ФРГ с точки зрения реального объема полномочий первым лицом государства является федеральный канцлер, возглавляющий правительство. Но у него полномочий во много раз меньше, чем у белорусского президента. По сравнению с последним премьер-министр РБ выглядит второразрядной фигурой.

В-четвертых, немецкий опыт ценен наличием очень четкой системы противовесов, исключающей установление диктатуры. В стране сложилось четкое разделение властей. И по конституции, и в реальной практике раздельно действуют законодательная, исполнительная, судебная власть.

Высшим законодательным органом ФРГ является парламент, состоящий из двух палат: верхней (бундесрата) и нижней (бундестага). "Бундесрат состоит из членов, назначаемых правительствами земель из своего состава (на четыре года. -М.С.)² Это - палата земель.

Всего членов бундесрата 68. У земель различная численность населения. Именно этот показатель является решающим при определении количества голосов от

каждой земли. Наименее заселенные земли делегируют в бундесрат трех депутатов. Максимальное представительство от земель равно шести депутатам.

Нижняя палата — палата депутатов — избирается всенародным голосованием сроком на четыре года.

Немецкий бундестаг имеет право освободить федерального канцлера. Наиболее типичный пример реализации этого права - вынесение конструктивного вотума недоверия осенью 1982 года, когда Гельмут Шмидт вынужден был уступить капитанский мостик Гельмуту Колю. Обращаем внимание проницательного читателя на выражение "конструктивный вотум недоверия". Закономерно возникает вопрос: "Почему он выносился только один раз в истории ФРГ?" В момент, когда пишутся эти строки, рейтинг демохристиан и их союзников падает, рейтинг оппозиции растет. Почему же оппозиция не выдвигает конструктивный вотум недоверия? Да потому что у нее нет той мощной интеллектуальной базы, на которую мог бы опираться этот вотум недоверия. Для немецкой большой политики конструктивным является то, что предлагается интеллектуалами высочайшего класса, соответствует национальным интересам страны. Амбиции отдельных политиков, отдельных партий никак не могут быть главным мотивом при выдвижении конструктивного вотума недоверия в немецком бундестаге.

Для организации и проведения парламентских выборов на федеральном уровне создается избирательная комиссия.

Президент Республики Беларусь назначает половину членов Центральной избирательной комиссии. Подобные назначения не входят в компетенцию высшего должностного лица в ФРГ, что гарантирует

объективность и беспристрастность в деятельности федеральной избирательной комиссии.

А сейчас перейдем к судебной власти.

Для разбирательства разнообразных дел задействованы самые различные суды. В законодательстве очень четко очерчена компетенция каждого из них. Самые большие полномочия у Верховного федерального суда, второй по значимости - федеральный суд, третья - палата. Судебную власть осуществляют также высшие земские, земские, участковые суды. В категорию специальных судов входят административные, финансовые, трудовые, социальные и дисциплинарные суды.

Обращаем внимание читателя на ключевой элемент немецкой судебной системы - Конституционный Суд, имеющий постоянную резиденцию в Карлсруэ. Он и только он уполномочен говорить последнее слово, когда какой-либо законодательный акт не соответствует Основному закону ФРГ. В случае наличия веских оснований Конституционный суд принимает решение, согласно которому федеральный канцлер, федеральный президент, другие фигуры на немецком политическом олимпе должны освободить занимаемые посты. При вынесении такого гипотетического решения никто из них не цеплялся бы за власть, а уходил бы сразу. Закономерно возникает вопрос: "Почему почти за полвека действия Основного Закона ФРГ Конституционный Суд ни разу не принимал подобные решения?" Ответ на этот вопрос прост и ясен: ни один федеральный канцлер, ни один федеральный президент, ни одно должностное лицо более низкого ранга ни разу не нарушило конституцию.

Президент Республики Беларусь назначает 6 членов Конституционного Суда из 12. В ФРГ ни один из членов

Конституционного Суда не назначается высшим должностным лицом государства.

В-четвертых, с точки зрения реальной действительности нет оснований причислять к числу "субъектов общественных отношений, которые обладают возможностями определять содержание политики" ни одну политическую партию, ни одно общественное движение, которые зарегистрированы Министерством юстиции РБ.

Одной из причин такого положения являются явные недоработки при разработке законодательства, относящегося к избирательной системе. Многопартийность в республике существует уже семь лет и это дает основание для введения смешанной мажоритарно-пропорциональной системы. В данном случае оппозиция была бы представлена в белорусском парламенте в соответствии с ее реальным рейтингом.

Известно, что половина бундестага формируется из депутатов, избранных по партийным спискам. Партии, набравшие менее пяти процентов голосов избирателей, в бундестаг не попадают.

Правда, здесь есть смысл сделать оговорку. Четыре прямых мандата, доставшиеся Партии Демократического Социализма по итогам голосования в 1994г., дали ей возможность сформировать фракцию в составе 30 человек.

С некоторыми оговорками можно говорить о существовании 2 1/2 партийной системы в ФРГ. С 1949 года здесь в борьбе за власть соперничают блок ХДС/ХСС и СДПГ. Блоку ХДС/ХСС только один раз (в 1957 году) удалось добиться абсолютного успеха на парламентских выборах и монопольно сформировать правительство. Социал-демократы такого успеха не добивались ни разу. Разумеется, для того, чтобы стать у государственного руля, и ХДС/ХСС, и СДПГ приходилось заключать

коалиционные соглашения с СвДП. Правда, в 1966 - 1969 гг. существовала большая коалиция в составе ХДС/ХСС и СДПГ.

Современный политический ландшафт ФРГ не ограничивается названными партиями. С 1980 г. действует партия "Зеленых". В 1993 г. заподногерманские "зеленые" объединились с восточногерманским "Союзом 90" и возникла организация "Союз 90/Зеленые". В бывшей ГДР действует Партия Демократического Социализма (ПДС). Все вышеуказанные партии представлены в бундестаге. Разумеется, правящие ныне ХДС, ХСС, СвДП в наибольшей мере "обладают возможностями определять содержание политики, принимать политические решения, организовывать их исполнение или участвовать в осуществлении этих решений". "Обладают возможностями", но в значительно меньшей степени представители парламентской оппозиции и прежде всего самой мощной оппозиционной фракции СДПГ. Можно привести много примеров, когда правительство действовало с оглядкой на оппозицию. Г.Коль вынужден брать в расчет и тот факт, что социал-демократы правят в 11 германских землях из 16.

В условиях ФРГ представляется правильным вести разговор не о политической системе, а о партийно-политической системе, партийно-политическом механизме. В этой системе заложен механизм внутреннего саморазвития, внутреннего самодвижения. Источник саморазвития, самодвижения - в борьбе между правящими и оппозиционными партиями.

Типичной иллюстрацией действия этого механизма является крах социал-либеральной коалиции и возвращение демохристиан к власти в 1982 году. Демохристиане сделали акцент на монетаристские методы, на что не решались пойти социал-демократы. В тогдашних

условиях именно эти методы в наибольшей мере отвечали интересам страны и ее граждан.

Разумеется в своей борьбе и правительство, и парламентская оппозиция никогда не выходили за рамки конституционного поля. Эта борьба велась и ведется цивилизованно.

"В целом ФРГ не знало глубокой конфронтации сил с реальной перспективой участия левых в правительстве, как в ряде западноевропейских стран с многопартийными системами, ни особенно острых конфликтов между исполнительной и законодательной властью, как в США в период уотергейтского дела." ³

Немецкий ученый К. Зонтхаймер справедливо отмечает: "Хотя дискуссии о предполагаемой неуправляемости западных демократий довольно интенсивно велись также и в нашей стране, наша собственная парламентская демократия дает мало поводов для мрачных перспектив, ибо до сих пор парламентским партиям всегда удавались выбор федерального канцлера и формирование прочного парламентского большинства". ⁴

Известно, что в Беларуси есть и правые, и центристские, и левые партии, которым есть что сказать. Если бы перенести германскую политическую модель на белорусскую почву, то это значительно облегчило бы поиск оптимального варианта решения разнообразных задач. Непризнанное цивилизованным миром так называемое Национальное Собрание РБ не имеет партийных фракций. Оно по существу проштамповывает решения, подготовленные администрацией белорусского президента. В таких условиях выход из тупика невозможен.

Разумеется, нельзя забывать о германском федерализме. ФРГ - это федерация, состоящая из 16

земель: Баварии, Баден-Вюртемберга, Берлина, Бранденбурга, Бремена, Гамбурга, Гессена, Мекленбурга-Передней Померании, Нижней Саксонии, Рейнланд-Пфальца, Саара, Саксонии, Саксонии-Анхальт, Северного Рейна-Вестфалии, Тюрингии, Шлезвиг-Гольштейна. Перечисленные здесь субъекты федерации резко различаются по следующим показателям: площади, населению, экономическому потенциалу. Берлин, Бремен и Гамбург являются городами-землями. Самый маленький субъект федерации--Бремен (площадь 404 квадратных километра, население 700 тыс. человек). Самый большой по площади - Бавария (70 553 квадратных километра), по населению - Северный Рейн-Вестфалия (17 миллионов человек). Несмотря на подобные различия, все земли являются равноправными в рамках федерации. 15 из 16 земель подписали федеративный договор. Только одна Бавария пока этого не сделала.

На земельном уровне главным органом законодательной власти является ландтаг. Статья 73 Основного Закона ФРГ очень четко очерчивает объем полномочий бундестага. Для правильного понимания объема полномочий земель обратимся к статье 70 германской конституции. Здесь речь идет о "праве законодательства в той мере, в какой настоящим Основным Законом права законодательной власти не предоставлены федерации". Ограничившись только данной цитатой, невозможно полностью разобраться в соотношении объемов полномочий, например, по такой линии: бундестаг-ландтаг земли Северный Рейн-Вестфалия. Поэтому есть смысл обратиться к компетентному мнению видного российского ученого А. А. Мишина: "Конституция ФРГ устанавливает строго определенную область"конкурирующей законодательной компетенции", в сфере которой, как гласит ст. 72, "земли

обладают правом законодательства лишь тогда и постольку, когда и поскольку федерация не использует своих прав законодательства". Категоричность этого положения смягчается ст. 72(2), где устанавливаются обстоятельства, при которых федерация может законодательствовать по вопросам, отнесенным к сфере конкурирующей компетенции".⁵

В Германии накоплен ценный опыт управления на местах. На уровне округов самый большой объем полномочий у президентов. Последние приступают к исполнению своих обязанностей после соответствующего указа, скрепленного подписью премьер-министра земли. Президенты несут ответственность перед земельным правительством за четкое функционирование муниципальных органов. Бундесбюргеры путем свободных, демократических выборов решают, кто должен входить в состав поветовых и общинных советов. В законодательстве специально оговорена ситуация, когда численность населения общины не достигает 200 человек. В каждой из таких общин кроме соответствующего совета есть еще и собрание выборщиков. Городские собрания Берлина, Бремена, Гамбурга отличаются бифункциональностью.

Во-первых, они осуществляют властные полномочия в пределах названных городов-земель.

Во-вторых, для берлинцев, бременцев, жителей Гамбурга речь идет об органах городского самоуправления.

Политическая система ФРГ тесно связана с традициями высокой немецкой политической культуры. У русских говорят: "Рыба гниёт с головы". Счастье немцев в том, что с головы начинается политическая культура, с головы начинается нравственное измерение,

общечеловеческое измерение политики, политических процессов.

Предлагаем вниманию читателей несколько примеров.

1974 год. Спецслужбы ФРГ устанавливают, что советник Вилли Брандта Гюнтер Гийом является агентом разведки ГДР. По немецким законам В. Брандт вполне мог оставаться на посту федерального канцлера, ибо он их не нарушал. Но соображения морали взяли верх, и этот деятель ушел в отставку.

Всему миру запомнился визит В. Брандта в Польшу в начале 70-ых годов. Канцлер ФРГ встал на колени в том месте, где находился фашистский концлагерь.

До сих пор евреи всего мира высоко чтут крупнейшего немецкого политика Франца-Йозефа Штрауса. По его инициативе были опубликованы письма германских солдат еврейского происхождения времен первой мировой войны. Ф.-Й. Штраус содействовал поставкам оружия в Израиль в трудный для него период. И в то же время этот политик был твердым и последовательным сторонником немецкой национальной идеи.

Июль 1990 года, Архыз. На очередном советско-германском саммите принимаются судьбоносные решения, резко облегчившие разработку договорных основ объединения Германии.

Предлагаем вниманию читателей цитату из “секретных протоколов” Архыза:

“Г. Коль: Я думаю, мы должны подписать специальный протокол об условиях пребывания советских войск в Германии.

М. Горбачев: Договор об условиях пребывания советских войск в течение 3-4 лет.

Г. Коля: 3 или 4 года для меня не имеет значения. Но для вас это станет проблемой, потому что экономическая ситуация на тех территориях, где разместятся иностранные войска, изменится... Меня больше волнует вопрос, куда будут выведены войска, и что их там ожидает?"(выделено нами - М. С.)⁶

Перед нами блестящий образец общечеловеческого измерения политики, политических процессов. Федеральный канцлер демонстрирует пример цивилизованного подхода к решению международных проблем, проявляет интерес к судьбе граждан иностранного государства. Назови тогда М. С. Горбачев срок 7-8 лет, и согласие со стороны Г. Коля было бы получено. При ретроспективном взгляде на историю вывода советских войск из Германии можно однозначно утверждать, что им больше подходил именно этот срок. Читая приведенную выше цитату, бывшие военнослужащие Западной группы войск (ЗГВ), наверняка, сделают следующий вывод: "Нам нужны свои Гельмуты Коли."

Многозначительным был факт избрания в 1974 году на пост федерального канцлера лица еврейского происхождения ГЕЛЬМУТА ШМИДТА. Этот факт - ярчайший показатель посттоталитарного очищения в послевоенной немецкой истории. В годы фашистской диктатуры антисемитизм был возведен в ранг государственной политики. Общеизвестны чудовищные преступления нацистского режима против евреев. Через двадцать девять лет после краха "третьего рейха" лицо еврейского происхождения заняло капитанский мостик в системе исполнительной власти ФРГ. Восемь лет Гельмут Шмидт возглавлял федеральное правительство. Его политические соперники, демонстрируя цивилизованный подход, ни разу не намекнули о еврейских корнях

своего оппонента. И сейчас ни один политик, политолог, историк не акцентирует внимание на происхождении экс-канцлера. Соотечественники высоко оценивают Гельмута Шмидта, считают его выдающейся личностью, много сделавшей для Германии и Европы.

Здесь важно сделать отступление. Восхождение этого деятеля на политический олимп происходило в то время, когда в СССР, других странах так называемого социалистического лагеря пышным цветом цвел антисемитизм. Рецидивы этого уродливого явления иногда и сейчас проявляются на постсоветском пространстве. Например, кое-кому в России не нравится, что у видного политика Г. Явлинского еврейские корни. В отличие от Германии массовое общественное сознание в государствах СНГ не готово к тому, чтобы первыми лицами этих государств становились евреи.

А сейчас вновь обратимся к основным политическим лагерям, имеющим место в современной Германии.

Консервативный лагерь в ФРГ представляют партии ХДС, ХСС, образующие блок ХДС/ХСС.

Эти партии возникли на несколько лет раньше, чем появилась на географической карте ФРГ. Предысторию их возникновения невозможно понять без следующего суждения немецкого ученого В. Хазелофа: "После краха национал-социализма в Германии оставалась живой лишь одна сила и одна идея - церковные организации и христианство"⁷. Это блестяще понимали крупные деятели, стоявшие у истоков ХДС: Г. Абс, Г. Динкельбах, Г. Кост, Р. Лер, Г. Пюндер, Р. Пфердменгес и т. д.

"Большинство основателей и первых членов ХДС... (составляли - М.С.) представители интеллигенции и средних слоев, служащие и рабочие, вышедшие преимущественно из рядов (католической партии - М. С.)

Центра, христианских профсоюзов и конфессиональных ферейнов. Мысль создать межконфессиональную партию родилась у них из совместного активного или, что было гораздо чаще, пассивного сопротивления преступному национал-социалистскому режиму, а мировоззренческой основой их взглядов был христианский гуманизм. Они считали, что фашизм явился следствием забвения немецким народом принципов христианской морали, и хотели заполнить возникший “этический вакуум” христианским нравственным законом. Эти христианские демократы “первого часа” стремились к созданию общественного строя, основанного на христианских принципах”.⁸

И сейчас спустя более полувека христианский гуманизм проходит красной нитью через все идейно-политические установки демохристиан.

Ретроспективный взгляд на историю ХДС показывает, что объединение под одной крышей католиков и протестантов было выигрышным шагом в стратегическом плане. Заметим, что в первые годы существования партии у большинства ее членов были иллюзии на предмет оптимальной политической, экономической, социальной системы, что наложило даже печать на некоторые тогдашние программные установки. Но так продолжалось недолго. Реализм взял верх.

Из всех слоев населения с идеологией демохристиан и их баварского союзника больше всего стыкаются интересы предпринимательского корпуса.

Разумеется, и сейчас и ХДС, и ХСС ставят во главу угла христианские ценности. Надо иметь в виду, что эти ценности имеют отношение ко всему немецкому народу. Поэтому представляется не совсем правильным утверждать, что ХДС и ХСС - это партии исключительно предпринимателей. В немецком обществе никто не может

сравниться с данными партиями в пропаганде национальной идеи, государственной идеи, идеи прочной семьи, идеи порядка, идеи стабильности. Общий знаменатель указанных идей - консерватизм. Ни одну из них невозможно исключить из системы общенемецких, адресованных всем немцам идей. В глобальном плане речь идет об общечеловеческих идеях.

Известно, что Христианско-демократический союз(ХДС) действует во всех шестнадцати землях, то есть на общефедеральном уровне. Христианско-социальный союз ограничивается исключительно рамками Баварии. Блок между этими партиями существует с 1949 года. Были и трения, и даже угроза распада блока. Одно время ХСС пытался выйти за рамки Баварии, что вызвало резко отрицательную реакцию со стороны ХДС. Но в общем и целом превалирующим между ними оставалось согласие.

Идеи либерализма - это та карта, которой играет партия свободных демократов. Если послушать немецких либералов, то можно сделать вывод, что никто в ФРГ не выступает так активно за рыночную систему, за цивилизованную конкуренцию, как они.

На наш взгляд, в таком заявлении есть натяжка, имеющая своей целью зарабатывание дополнительных пропагандистских очков. Хорошо известно, что и ХДС, и ХСС были, есть и остаются активными преверженцами и рыночной системы, и цивилизованной конкуренции.

Если брать программные установки СвДП с одной стороны и ХДС/ ХСС с другой стороны, то у либералов окажется более гибкий вариант достижения цели по вопросам, относящимся к сфере внутренней безопасности. По возрасту СвДП не на много моложе ХДС и ХСС. Старейшая немецкая партия - Социал-демократическая партия Германии. Ее истоки уходят в далёкие 1860 годы. Это прежде всего партия работополучателей, наёмных

работников, несмотря на то, что официально она именуется народной партией.

Социал-демократы по-прежнему верны лозунгу великого теоретика Э. Бернштейна: движение - все, конечная цель - ничто. Они выступают за то, чтобы в обществе было больше справедливости, больше солидарности, больше равенства.

В идеологическом арсенале партии значительное место занимает труд. Идеальное для СДПГ общество - общество демократического социализма. По мнению идеологов данной партии, в этом обществе восторжествуют политическая, экономическая, социальная демократия.

Социал-демократы стремятся сделать капитализм лучше, чем он есть, не изменяя его базисных основ.

Место СДПГ в политическом спектре - левее центра и правее "зеленых" и ПДС.

Сложным вопросом для данной партии является отношение к новым социальным движениям. С одной стороны надо расширять электорат, а с другой - нельзя терять свой профиль. Поэтому социал-демократы пополняют свой арсенал далеко не всеми лозунгами этих движений, чего не скажешь о "зеленых". Чего только нет в программных установках "зеленых"?! Данная партия предлагает и анархистские методы решения проблем рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды, и утопические в своей основе проекты создания системы международной безопасности, полностью исключающие военный аспект.

Партия демократического социализма (ПДС) берет свои корни от социалистической единой партии Германии (СЕПГ), монопольно определявшей внутреннюю и внешнюю политику экс-ГДР. На идеологию ПДС сильную печать накладывает марксизм. Однако удельный вес

марксизма в програмных установках данной партии меньший, чем у ее предшественников.

Осенью 1998 года в ФРГ состоятся парламентские выборы и начнется отсчет новой легислатуры. Можно смело прогнозировать четкое функционирование партийно-политического механизма после данных выборов.

ХДС/ХСС и СДПГ останутся главными соперничающими силами. Неизвестно только, кто из них окажется у правительственного руля. Ведя разговоры о предстоящих выборах, нельзя не остановиться на итогах последних парламентских выборах для ведущих партий страны. Они состоялись 16 октября 1994 года. Коалиция ХДС/ХСС/СвДП, находящаяся у власти с 1982 года, вновь вышла победительницей. Но это победа была самой трудной из всех. Если брать отсчет с момента основания Боннского государства, первых выборов в Бундестаг, то и ХДС/ХСС и СДПГ должны быть далеки от эйфории. Так уж получилось, что в данный момент процент бундесбюргеров, голосовавших за демохристиан и их баварского союзника, был самым низким и за всю историю блока.

В 1994 году блок ХДС/ХСС набрал больше голосов, чем в 1949 году, но меньше, чем на тех выборах, которые проходили между этими годами. Например, в 1990 году итог для ХДС/ХСС составил 43, 8 %, а в 1994 году - 41, 4% голосов бундесбюргеров. Распределение между партнерами по блоку было такое: 34, 2 % - за ХДС, 7, 3 % - за ХСС.

Известно, что рекорд для СДПГ был установлен в 1972 году, когда за партию Вилли Брандта проголосовало 45, 8 % бундесбюргеров.

По итогам выборов 1994 года (36,4 %) социал-демократы были далеки от этого рекорда. Правда они

могли записать в свой актив тот факт, что на предыдущих выборах за СДПГ проголосовало на 2,9 % избирателей меньше.

Однозначно должны были записать себе итоги выборов в пассив лидеры либералов. Итог для партии явно не утешителен - 6,9 %. На парламентских выборах 1990 года за СвДП проголосовало на 4,1 % избирателей больше.

Сейчас в бундестаге заседает 672 депутата. Из них 341 - представляют правительственные партии и 331 - оппозицию. Как видим, последней совсем немного не хватило для победы на выборах.

Для сравнения важно привести следующий факт: в парламенте предыдущего созыва оппозиционные партии имели на 134 депутатских мандата меньше, чем правительственные.

В настоящее время политические внуки Вилли Брандта располагают 252 голосами в нижней палате Германского парламента. 49 депутатов представляют организацию "Союз-90" / "Зеленые". За нее проголосовало 7, 3 % бундесбюргеров. В 1990 году, когда "Союз - 90" и "Зеленые" еще не были объединены итоги выборов для них были более скромными. "Союз-90"/"Зеленые", действовавший в экс-ГДР, имел в своем активе 1,2%. Итог для "зеленых", действовавших в экс-ФРГ, был выше - 3,8%.

Выше уже говорилось о результатах выборов для ПДС. Важно отметить, что у нее нет и не будет электората в экс-ФРГ. Зато за ПДС проголосовало 19,8 % восточных немцев. Последние отказали в доверии СвДП, за которую проголосовало менее 5% избирателей Восточной Германии.

СвДП попала в парламент благодаря голосам западных бундесбюргеров. Заметим, что и у ХДС/ ХСС, и

у СДПГ показатели на Востоке Германии хуже, чем на Западе.

Обратим внимание на следующую таблицу:

ПАРТИИ	Процент голосов	
	экс - ФРГ	экс - ГДР
ХДС/ХСС	42, 1	38, 5
СДПГ	37, 5	31, 5
СвДП	7, 7	менее 5

Таким образом, анализ партийно-политического механизма ФРГ показывает, что в нем есть ряд моментов, которые должна позаимствовать РБ.

Пока до такого заимствования далеко, но не надо терять оптимизма.

Поздно или рано республика вернется на рельсы Конституции 1994 года. Поздно или рано будет принят закон о мажоритарно-пропорциональной избирательной системе. Поздно или рано политическая система будет соответствовать стандартам цивилизованного мира. Поздно или рано можно будет говорить о партийно-политическом механизме РБ.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Юрыдычны энцыклапедычны слоўнік / Беларус. Энцыкл. Рэдкал.: С. В. Кузьмін і інш. Мн., Бел., Эн., 1992, с. 375.
2. Государственное право буржуазных и развивающихся стран: Учебник, М.: Юрид. лит., 1989, с. 269.
3. Федеративная Республика Германия, М.: Мысль, 1983, с. 314.
4. Sontheimer K. Ist unsere Demokratie überfordert? / Aus Politik und Zeitgeschichte, 1997, № 50, 17.XII.58 S.8.
5. Государственное право буржуазных и развивающихся стран - М.: Юрид. Лит. 1989, с. 276.
6. Болтунов М. ЗГВ: горькая дорога домой., Санкт-Петербург: издательство "Шанс", 1995, с. 48.
7. Haseloff W. Die politischen Parteien in der Bundesrepublik Deutschland. Frankfurt a.M.u.a., 1968, S.42.
8. Сокольский С. Л. Христианско-демократический союз ФРГ : социология и политика, М.: Мысль, 1983, с. 10.

Научное издание

Стрелец Михаил Васильевич

ПАРТИЙНО - ПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ФРГ

Утверждено к печати Ученым Советом Брестского
политехнического института

Главный редактор Лавров С. Б.
Компьютерный набор Лукша Р.А.

Подписано в печать 5.12.97. Формат 60х84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Напечатано на
копировально-множительном оборудовании издательства.
Усл. печ. л. 1,3. Тираж 160 экз.

Издательство С. Лаврова
Изд. лиц. ЛВ №845
224023, г. Брест, ул. Московская, 275 к.20